

ИРИНА
ШИШКОВСКАЯ

18+

6

СТРАШНЫХ ИСТОРИЙ
ИЗ ЖИЗНИ МАНЬЯКОВ И ДРУГИХ ПСИХОВ

Ирина Шишковская

6 страшных историй из жизни маньяков и других психов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64139612

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-96114-2

Аннотация

Название книги говорит само за себя. В ней шесть историй плюс один небольшой бонус, которые не объединены общими героями или событиями. Маленькую девочку встречает на улице ненастоящий милиционер, девушка чуть не опоздала на поезд, но ей повезло, начинающий детектив следит по заказу за неверным мужем, кто-то любит ходить в магазин, парень помогает старушкам донести сумки и однажды кто-то перепутал похожие имена.

Содержание

Приманка для маньяка	5
Черт в поезде	18
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Ирина Шишковская

6 страшных историй

из жизни маньяков

и других психов

От автора.

Сама не люблю читать предисловия, потому что автор всё, что хочет, может сказать в книге, но не в этом случае. Сейчас просто необходимо кое-что прояснить, прежде чем вы начнёте читать. Во-первых, истории эти могут кому-то показаться недостаточно страшными, потому сразу скажу, что ни один маньяк во время написания историй о них не пострадал, а значит это не хоррор и не триллер в классическом понимании. Здесь вы не найдёте физиологических ужасов, а вот психологических тут достаточно. Во-вторых, хотя и истории идут по временному кругу, общих действующих лиц в них нет, но все герои – реальные люди со своими настоящими именами. А раз имена настоящие, то истории, произошедшие с ними, пришлось немного изменить. И наконец, главное, надеюсь, вы получите от чтения книги не меньшее удовольствие, чем я от её написания.

Приманка для маньяка

У Светы всегда был очень плохой почерк. В младших классах их учительница, Вера Ивановна диктовала медленно, тщательно выговаривая слова, и Света как-то успевала сделать буквы округлыми и с правильным наклоном, так как печатали в прописях, но даже тогда они стояли у неё в тетрадке каждая сама по себе, не держась друг за друга как положено.

– Ну что же ты, Светочка?! А где же правильные соединения? – ласково журила её Вера Ивановна.

Света грустно смотрела к себе в тетрадь, не зная, что ответить.

В четвёртом классе вместо одной доброй Веры Ивановны пришли разные учителя, и Света сразу же из отличницы скатилась в хорошистки. Они приходили в класс перед самым началом урока с журналом под мышкой и отстранённым лицом, водили занесённой ручкой по списку вверх-вниз, потом останавливались на том, кому сегодня не повезло, не обращая внимания на тянущих руки отличников, и, называя фамилию, только тогда поднимали глаза на класс. Света вызовов к доске не боялась, руку не тянула, но когда называли её фамилию, спокойно вставала и отвечала устно, всегда на «пять».

– Неактивная, – пожаловалась классная руководительница.

да Светкиной маме на родительском собрании зимой, – знает ведь всё, я даже по своему предмету сужу, а сидит, молчит, могла бы стать отличницей, а так хорошистка.

Классная их любила проводить собрания, считала, что родители должны помогать школе, знать, где надавить, кого отругать. Объявила, что и после третьей четверти будет собрание, и на нём раздаст лично в руки родителям табеля.

– И ещё, учительница русского языка и литературы жалуется на её почерк. С этим надо что-то делать! – сказала она при всех родителях.

Мама покивала головой, соглашаясь, а дома велела дочери писать лучше, вроде бы Света сама не хочет, и только из вредности буквы из её ручки появляются неаккуратные, похожие одна на другую, да ещё и без наклона. У её соседки по парте, Сазоновой Ольги, они всегда ровные, красивые, все как под линейчку, потому троечница Сазонова, вечная «списывательница», перейдя в четвёртый класс вдруг стала хорошисткой по русскому. Она, Света, хорошистка и Олька, которая без ошибок не может списать у неё диктант, тоже.

– Ковалёва, бери пример с Сазоновой, посмотри какой у неё почерк! – учительница, раздав диктанты, прогуливалась по классу, поглядывая на то, как ученики рассматривают свои оценки.

Света заглянула в тетрадь соседки и увидела там под диктантом, как в мелкий узор пестрящих красной пастой, жирную и чёткую «четвёрку». У неё же самой в нижнем углу

листа стояла не такая, а бледная слабая, ещё и с минусом. Очень хотелось спросить, если ошибок нет, за что «четыре», но потом, вспомнив про свой плохой почерк, решила промолчать.

Дома никого не было: родители на работе. Света достала кастрюлю с супом, как мама учила, набрала сухим половником себе в отдельный ковшик и поставила греться на самую маленькую конфорку. Её подружка Рита до сих пор боится включать газ, но ей это и ни к чему: бабушка весь день дома, готовит обед к Риткиному приходу из школы.

Суп нагрелся и даже закипел. Света подхватила ручку ковшика сложенным в несколько раз кухонным полотенцем и аккуратно перелила его в тарелку, а ковшик поставила в раковину и пустила в него воду, «замочила», как это называет мама для того, чтобы суп не присох. Попробовала – горячо, надо подождать.

У Светы тоже есть бабушка, её Нина зовут, но она с ними не живёт, а живёт у себя в деревне и даже не приезжает в гости, потому что у неё хозяйство. И они к ней не ездят, и Свету на лето родители в деревню не отправляют как других детей из их двора. Как-то Света услышала, как мама говорила кому-то по телефону «Эй, видите ли, некогда! Ребёнок сидит в квартире сам, гуляет на асфальте, а ей некогда! Кто всё это ест, интересно, что она там выращивает, нам она кривого кабачка не передала». Но Света и сама бы не хотела ездить к бабушке, она её не знала совершенно, видела несколько раз

всего, когда та приезжала в город в больницу кого-то проведать, заходила к ним потом в туалет и подождать свой автобус, сидела на кухне за столом, пила чай, приготовленной Светой, и пахла как-то неприятно.

Света ела суп и думала, что сделать вначале: все уроки, которые им задали на весенние каникулы, или пойти заплатить в сберкассе за квартиру.

– Света, смотри, вот я кладу книжку! Вот рядом деньги, тут точно под расчёт. Я всё заполнила, ты главное – не забудь! – сказала мама утром перед работой.

Можно, конечно, и завтра сходить, дело вроде бы не срочное, но мама любит, когда всё, что она сказала, выполняется сразу. «Всё, что можно сделать сегодня, не откладывая на завтра» – её любимая поговорка для Светы. Потому она решила, что вначале квартплата, потом уроки. Сделает сегодня всё и завтра пойдёт к Рите за новой книгой. Книги у Риты дома такие, что ни в одной библиотеке таких нет. В огромной «стенке», такой же как у них, вместо хрустальных ваз и салатниц, стояли тускло поблескивая корешками волшебные «Последний из Могикан», «Всадник без головы», «Зверобой», «Затерянный мир», и Рита не жадничала:

– Бери, только аккуратно читай.

Света читала очень аккуратно, оборачивала каждую книгу в чистую бумагу, листы не загибала.

– Правильно, молодец, – похвалила её мама, – будут видеть, что ты бережёшь их книги, будут тебе и дальше давать

читать.

Помыв посуду, Света решила, что пора идти, сами себе квитанции не оплатят. Надо было бы переодеться в платье, но в нём нет карманов, а халатик, который пошила ей мама, выглядел совсем как для улицы, и карманы есть, можно положить деньги и книжку. Недалеко от сберкассы Света увидела милиционера. Милиционер как милиционер, самый обыкновенный, таких много вокруг. В форме, но без фуражки он стоял на площади и высматривал кого-то.

– Эй, девочка, подойди как сюда! – окликнул он.

Света подошла поближе. Милиционер внимательно смерил её взглядом и спросил строго:

– Ты пионерка?

А Свету как раз только недавно приняли, еле дождалась. У них в классе вначале приняли всех отличников, ещё в ноябре. Их водили к памятнику Ленину, и там, стоя на морозе в расстёгнутых пальто все страшно замёрзли, так что Рита даже заболела, очень торжественно повязали галстуки старше ребята из других школ. Играл оркестр, все салютовали, очень красиво было. Она побежала за компанию, посмотреть, стояла в сторонке. Свету принимали весной, как и всех остальных, кроме, ну уж совсем двоечников, вроде Стукалова, по которому, как сказала их классная, «тюрьма плачет», прямо в классе. Они столпились у доски, и галстуки им повязали их же одноклассники и вожатая. Никакого оркестра не было, вожатая что-то прокричала по бумажке, вот и всё тор-

жество. Света, как назло, забыла тогда надеть белый фартук, и её в чёрном, классная убрала с глаз долой под самую доску, но Рита пролезла сквозь толпу и повязала ей галстук, Света всё равно страшно гордилась, что уже пионерка, а не октябрёнок как кто-то мог бы подумать из-за её роста.

– Какие тут школы есть поблизости? – расспрашивал её милиционер.

– Вот тут рядом 59-я, а дальше 148-я, я там учусь, – Света махнула рукой, показывая милиционеру, где школа.

– Это хорошо! – радостно ответил тот, – а у вас в школе есть девочки с красивым почерком? Нам в РОВД нужны девочки-школьницы переписывать документы, а их потом за это наградят путёвками в Артек.

У Светы от горя потемнело в глазах. Ну как так, опять почерк! Не видать ей поездки в "Артек" как собственных ушей! Выберут же Сазонову, и она поедет в "Артек", а Света останется в городе на всё лето.

Милиционер заметил, что что-то не так, и наклонившись, спросил:

– Ты чего погрустнела? В «Артек» не хочешь?

Света подняла на него глаза, полные слёз от обиды:

– Я очень хочу в Артек, дядечка милиционер, очень хочу, но у меня плохой почерк.

Милиционер улыбнулся, показывая жёлтые неровные зубы, отчего лицо его в глубоких оспинах, стало ещё некрасивее, и сказал, успокаивающе:

– Ну не переживай ты так! Тебя как зовут? Вижу, что ты послушная девочка и учишься, наверное, хорошо. Хочешь, я тебя выберу?

Свете захотелось прыгнуть ему на шею, так она была счастлива. Только вчера мама рассказывала папе на кухне, что какая-то Галка перешла работать в РОВД и теперь как сыр в масле катается. А папа ещё спросил:

– И что она там делает?

А мама ответила:

– Да бумажки какие-то переписывает!

И вот, Света тоже как незнакомая ей Галка будет сидеть в милиции и переписывать бумажки и за это её отправят в «Артек». И выберут её, Свету, а не Сазонову или Риту, хотя Риту и без того могли выбрать, папа у неё тоже милиционер, он даже приходил к ним в школу классный час, рассказывал, как работает в милиции, как они преступников ловят и стоят на страже советских граждан.

– Света, только ты никому об этом не рассказывай, хорошо?

Очнувшись от сладких мечтаний об «Артеке», Света спросила:

– Даже маме?

– И маме тоже! Зачем раньше времени ей говорить? Вот устроишься, получишь путёвку, тогда и скажешь, лады? Приходи завтра на это место в три часа дня. Придёшь?

От всех этих новостей голова пошла кругом так, что Света

чуть не забыла про сберкассу. Нащупала в кармане платья деньги и книжечку, фух, не потеряла и бросилась со всех ног успеть до перерыва.

Когда вернулась, Лёня уже был дома, пришёл из техникума.

– Пожрать есть что? Разогрей! – приказал он и ушёл к себе в комнату.

Пока Света грела суп, резала хлеб, накрывала на стол, мечтала, как все удивятся, и училка по русскому особенно, что на такую важную работу выбрали не её любимицу Сазонову, а Свету, и несмотря на почерк, а потому что она лучше Сазоновой.

– А мама где? – спросила она отца, когда он вернулся домой, а мамы всё ещё не было.

– Забыла, что ли? На родительском собрании она!

А ведь и правда забыла! Думала целый день о счастливом случае, который с ней произошёл, и даже не вспомнила, что мама пошла получать её табель за третью четверть. И только она об этом подумала, как в двери заскрежетал ключ – мама вернулась.

Мама никогда не рассказывала Свете, что говорили на родительском собрании, только если её, Свету, ругали. Ритины родители ей все пересказывали, потому Света потом от Риты узнавала, кого там ругали, кого хвалили, даже если хвалили её, тоже узнавала от Риты.

Мама зашла мрачная, сбросила молча туфли, надела та-

почки и пошла переодеваться в спальню. Ленка как раз вышел из своей комнаты и прокомментировал ехидно:

– Получишь сейчас! Как пить дать получишь!

Света засуетилась, расставляя тарелки на столе.

– Ты не хочешь мне ничего рассказать? – первое, что спросила мама, обращаясь к Свете, когда они уже поужинали.

– А что?

– То есть ты не знаешь? – мамин тон и правда не предвещал ничего хорошего, – ну тогда неси мою сумку из прихожей.

Достав из сумки табель, мама раскрыла его, но показала не Свете, а отцу:

– На, полюбуйся! Уже больше половины четвёрок! И скоро до троек докатиться!

Отец промолчал, и тогда мама, обернувшись к Свете, вдруг закричала:

– Я чуть со стыда под землю не провалилась, когда тебе вместе с двоечниками назвали!

Света у ужаса схватила табель и быстро пробежала глазами третий ряд оценок. Нет, такие, как она и думала! Русский язык – «четыре», Русская литература – «четыре», это понятно, все истории, географии – «пять». Подняла на маму удивлённые глаза.

– Учительница по русскому языку при всех сказала, что натянула тебе «четыре», так и сказала – «натянула». Она специально, понимаешь, специально пришла на собрание, что-

бы рассказать о тебе. Говорит, что нужно было бы было поставить «три», но она тебя пожалела.

– Мама, но я... – начала было Света.

– Я не хочу с тобой разговаривать! Слышишь! Пока ты не исправишь свой чёртов почерк!

Мама встала и пошла в большую комнату, когда Света не выдержала и крикнула ей в спину:

– Меня берут в милицию на работу!

Мама всё у неё выпытала, расспросила о милиционере так, вроде бы он преступник какой-то, а не милиционер: как одет, какая причёска, где встретила его. А потом позвонила Ритиным родителям.

Света из кухни слышала, мама не велела ей заходить пока она будет разговаривать, как мама рассказала всё, что узнала от Светы Ритиному отцу.

«Ну всё, теперь её должность займёт Рита», подумала она. Возможно, Ритин отец не знал, о том, что можно так устроить дочь переписывать документы, но теперь он точно знает, и, хотя Рита и подруга, стало Свете страшно, просто ужасно обидно.

Через полчаса к ним пришёл Ритин отец, дядя Вася, в спортивных штанах и выцветшей футболке с олимпийскими кольцами, да ещё и не один. С ним был милиционер в форме, но не тот, кого Света встретила возле сберкассы, а в фуражке, которую он сразу же снял и повесил на вешалку.

– Ну давай, Светланка, рассказывай! – велел ей дядя Вася.

Света рассказала ещё раз. Ритин отец кивал и говорил только: «да, да, хорошо», вопросов не задавал, а другой милиционер задавал и очень сложные:

– Какого цвета глаза были у милиционера? А нос? А рот? А погоны на нём какие были?

А когда Света в своём рассказе дошла до того места, что завтра они с некрасивым встретиться и Света пойдёт работать в РОВД, дядя Вася с другим милиционером переглянулись.

– Ты не переживай, я же рядом буду! – слышала Света как Ритин отец прощался с мамой в коридоре, – Света девочка умненькая, а мы её подстрахуем

Мама закрыла за гостями дверь, и вернувшись на кухню, больше не сердилась на Свету.

– Ты завтра сходи на встречу с милиционером, дядя Вася просит. Это очень важно!

Отец, молча сидел рядом, а потом спросил у мамы:

– Может, ты на завтра возьмёшь отгул, побудешь дома?

– Ну что ты, не могу! У нас сейчас так строго с этим! Ничего страшного, она умная девочка, справится, – и тут же, вспомнив, спросила у Светы, – ты за квартиру заплатила?

Когда Ленька и родители ушли в свои комнаты спать, Света раздвинула диван в большой комнате и постелила себе, но не спалось. Лежала и думала, что же не так с тем некрасивым милиционером, и почему это Ритин отец пришёл про него расспрашивать, да и не один. Потом мысли её перескочили

на Риту. Света думала, что завтра с утра всё-таки сделает уроки, сходит на встречу, всё выяснит у некрасивого милиционера и пойдёт к Рите за новой книгой. Эх, жаль, что отец Рите всё сегодня рассказал, наверное, и не получится завтра удивить подругу, что Света пойдёт работать в милицию и потом уедет по путёвке в «Артек». С этой мыслью она и уснула.

Дождь начался ещё ночью и утром лил уже в полную силу. Мама вернулась с работы через час:

– Отпросилась! – объявила она с порога Свете. Отец тоже остался дома, а Леньку отправили в техникум, хотя тот и сопротивлялся.

Такого хорошего утра у Светы ещё не было. Они позавтракали всей семьёй, не спеша, да ещё и без Леньки. Ну разве это не здорово!

А потом пришёл Ритин отец и сказал Свете:

– Ничего не бойся!

И ей сразу стало страшно. Мама тоже разволновалась:

– Может ей не ходить?

– Да ты что?! – изумился дядя Вася, – мы этого маньяка полгода уже ловим! А тут такая удача! Нет, Света пойдёт и сделает всё как надо, правда, Светик? А мы от лица всей милиции объявим ей благодарность! А теперь слушай!

И Света, которую трясло так, вроде бы она замёрзла, слушала, что ей ничего не надо делать, просто прийти на площадь и встать там, где она видела некрасивого милиционера. И всё!

– Ты поняла?! Ничего не делай! Ничего ему не говори! Просто стой! Дальше мы сами!

Ровно в пятнадцать ноль-ноль, как и договаривались, Света с маминым японским зонтом в нежные синие незабудки, встала напротив сберкассы и простояла так пятнадцать минут, иногда оглядываюсь по сторонам. На площади было многолюдно как для такой плохой погоды: молодой человек в ветровке с поднятым воротником гулял с собачкой, женщина катала на месте коляску, явно укачивая младенца, дяденька под зонтом прогуливался туда-сюда, кого-то ожидая, а через большое окно сберкассы на Свету смотрел Ритин отец в чёрной болоньевой куртке и кепке, надвинутой на самые глаза.

А дождь всё усиливался.

Черт в поезде

Людмила М. бежала по перрону Киевского вокзала. Сумка оттягивала руку и больно била по ногам. Железнодорожный голос уже дважды объявил посадку на её поезд. Вначале она не расслышала номер платформы, замерла в растерянности, но тут на табло прямо перед ней, как по волшебству материализовались цифры напротив 623 поезда.

«Чёрт! 15 путь!», – ругнулась про себя Люда, и побежала быстрее. До отправления оставалось десять минут. Вроде бы время в запасе есть, но вот билета у Люды ещё не было. В кассу бежать было бессмысленно, к ним жирными змеями вились такие длинные хвосты, что так она точно никуда не успеет. Оставался вариант прибежать к поезду до того момента, когда проводник, запустив обилеченных пассажиров, будет скучать под дверью вагона, ожидая отправления. И тогда, если в запасе останется хотя бы пару минут, попробовать купить билет через приложение с телефона, а если и их в запасе не будет, то остается только договориться.

Люда бежала так быстро, как могла. Кровь стучала в голове, дыхание срывалось так, вроде бы она опять бежит кросс в школе. Вот уже виден физрук, стоящий возле линии поперёк дорожки, над которой ещё читаемы полустёртые буквы «ФИНИШ», иногда поглядывающий на секундомер, готовый махнуть рукой перед первым прибежавшим. И бежишь ты из

последних сил, не чувствуя ног, захватывая воздух, не приносящий никакого облегчения горячим лёгким. Ещё немного, ещё чуть-чуть!

И Люда успела, и даже с запасом. Подбежав к поезду, остановилась и немного отдышалась. Достала телефон, начала искать свободные места в приложении. Купейных оказалось целых три вагона: седьмой, восьмой и девятый. И надо же такому случиться, что Люда, пробегая вдоль состава, притормозила именно возле девятого! Вот что значит сегодня ей везёт: и на поезд успела, и вагон рядом. Тыча дрожащими пальцами в экран смартфона, Люда выбрала девятый.

Чудеса продолжались: почти все места в вагоне были свободны! Вот буквально любое выбирай, кроме первого и второго. Ну и фиг с ними, не нужно ей они, не хватало ещё возле туалета выбирать! А вот, отличное место – шестнадцать!

А нет, шестнадцать – верхняя полка, значит семнадцатое, в соседнем купе.

Дородная проводница в синем кителе, с трудом застёгнутом на груди, окликнула Людмилу:

– Ну что, дамочка, садитесь? Отправляемся!

Люда кинулась к ней с телефоном в вытянутой руке так, что та даже отшатнулась.

– Нет чтобы нормальный билет купить, – пробубнила проводница под нос, водя сканером над экраном смартфона.

Люда успела испугаться, что вдруг не сработает, но сканер пикнул и засветился зелёным огоньком. С размаху закинула

сумку в открытую дверь, откуда только силы взялись, и ухватившись за поручни, она буквально впрыгнула за ней в вагон. Уже заходя в коридор, услышала, как позади закрылась дверь, это должно быть проводница решила больше никого не ждать. Когда Люда подошла к своему купе, поезд крикнул, дёрнулся и покатил, постепенно набирая ход.

Какая удача ехать одной в купе! Такое выпадает нечасто, да, что и говорить, практически не бывает, у Люды так вообще первый раз в жизни случилась, и не факт, что не последний. Стоило ей увидеть перед посадкой маму с мальчиком лет пяти-шести, или молодых родителей с грудничком, или каких-то жирных, уже хорошо пьяных, возвращающихся из командировки, мужиков, так можно не сомневаться, это были её будущие соседи по купе, понятно, что не все сразу, но обязательно кто-то из них точно.

– Чай, кофе? – заглянула в купе проводница.

Хотелось сказать «несите всё!», но, подумав, Люда попросила два стакана чая, пару бутылок минеральной воды и спросила:

– А печенье или вафли у вас есть?

– Есть. «Артек» будете?

– Буду! Несите! – Люда перед поездом поесть не успела. Хотела заскочить в "МакДональдс" и взять какой-то бургер и картошки в дорогу, но таксист, который вез её на вокзал, зачем-то поехал объезжать пробку на бульваре Тараса Шевченко и влип в ещё большую. И Люда, сидя на заднем сиде-

нье, тянула шею, выглядывая, насколько пробка впереди глухая, ёрзала от нетерпения, не в силах что-либо изменить, но выскочить из машины не могла – они ехали по левой полосе, да и её сумка была в багажнике. «Чёрт! Чёрт! Чёрт!», только и могла кричать про себя Люда, видя, как впереди меняются цвета светофора, а машины вокруг стоят без движения.

Проводница принесла чай, на удивление горячий и ароматный в классических железнодорожных подстаканниках, остальной заказ и пригоршню пакетиков сахара.

«Обожрись и заработаю диабет», – подумала Люда, но сладкий чай оказался как нельзя кстати, сразу перестала болеть голова и сердце уже не пыталось выпрыгнуть из груди. Колёса поезда мерно постукивали, за окном проносился знакомый за много лет пейзаж, пустое купе без соседей, судя по всему, Людмиле предстояла отличная поездка.

Проводница вошла без стука.

– Бельё – вот, – сказала и кинула на полку запечатанный целлофановый пакет. В руках у неё больше ничего не было, и это тоже было необычно, но тут Люда вспомнила, что их же на весь вагон три пассажира:

– Немного нас сегодня? – сахар в крови временно сделал из Люды экстраверта.

Проводница остановилась в дверях и спросила, явно не понимая:

– Кого это, вас?

– Ну пассажиров.

– Так только вы. Пустой вагон. Может, в Виннице кто сядет, – и закрыла за собой дверь.

Люда хотела возразить, что вот же, в приложении у неё точно видно, что ещё два места выкуплены, но, поняв, идиотизм подобных разговоров в принципе, захлопнула рот, ничего не сказав.

В коридоре был вполне ожидаемый полумрак. «Экономщица», – подумала о проводнице Люда, направляясь в туалет. Поезд шёл резво, вагон кидало из стороны в сторону, так что Люда вынуждена была держаться за поручень. Двери в тамбур хлопали, и неприятная неожиданность – туалет оказался заперт. «Вот чёрт! надо было идти в тот, что возле её купе», подумала Люда о проводнице и повернула в обратную сторону.

«Да она издевается!» – и второй туалет был закрыт. Пришлось стучать в купе для проводников.

– Вы извините, – Люда старалась быть сама любезность, – откройте туалет, пожалуйста, – сказала она, когда в узкой щели полуоткрытой двери, появились бюст и лицо проводницы. Китель она расстегнула и фирменный синий берет с головы сняла.

– Так открыто же! – рывкнула недовольно и уже собралась задвинуть дверь, но Люда предусмотрительно схватила её за ручку.

– Как открыто? Закрыто!

– В конце вагона открыто, идите туда!

– И там закрыто! Я только что была.

Проводница издала горлом звук, который должен был выразить всё презрение и злость, которых заслуживала Люда, взяла связку ключей и уверенно, как бывалый боцман в шторм по палубе, пошла по коридору вагона. Люда с трудом поспевала за ней.

– Ну и где закрыто?! – раздражённо спросила она.

Дверь и правда была распахнута настежь, выпуская ужасную вонь.

– Извините, – всё, что смогла выдать из себя Люда. Проводница фыркнула и ушла, оставив её одну в тамбуре.

«Чёрт», подумала она, вернувшись в купе, «хорошо, что больше выходить не надо». Расстелила постель, легла и собралась немного полистать фейсбук. Лампочка над головой не работала.

– Чёрт! – громко крикнула Люда, потому что это было уже слишком.

Бабушка ей говорила, что не стоит часто вспоминать чёрта. Его надо называть как-то по-другому, если уж так сильно хочется выругаться – звать «рогатый», «хвостатый», но «чёрт» не говорить ни в коем случае, иначе он услышит и придёт. Люда в это, понятно, не особо верила, но и в сердцах выбирать другие названия для чёрта не хотела. Потому и ругаются, чтобы сразу сказать, а не думать.

Убедившись, что над полкой с табличкой «19» лампа работает, Люда перебралась туда. Ложечки стучали о стенки

стаканов, издавая неприятный звук. Многие любят, называют это романтическим, мол, ложечки стучат и память переносит тебя в путешествие в далёком детстве. Вот ты едешь с родителями на море в Крым, и вдруг кто-то громко выкрикивает «Море!», все бросаются к окнам, а потом какой-то опытный отдыхающий небрежно роняет: «Это же Сиваш!» и взрослые разочарованно отходят от окон, а дети всё равно смотрят, прилипнув носами. Люда на море с родителями не ездила, потому стук ложечек обозначал для неё только одно – она едет домой или из дома, из Киева или в Киев. А ездить в поездах Люда не любила, потому что у неё был страх, из тех, что сидят в тебе намертво и хоть что делай, разве что к психологу иди, но ей к нему сейчас ходить некогда. Дело в том, что Люда боялась, что она упадёт с полки.

Это в новых, современных составах есть ремни, а в 623 поезде их поотрывали ещё, наверное, до Людиного рождения. Потому, даже когда Люда ехала на нижней полке, она толком не спала. «Ничего», – говорила она себе, – «выспаться можно и дома». Правда, и там это никогда толком не получалось: приедешь на два дня выходных, пока все дела переделаешь, потом со всеми встретишься, уже и обратно надо ехать. Но спать в поезде нормально она всё равно не могла. Казалось, что стоит ей крепко заснуть, как обязательно при очередном толчке поезда, она слетит на пол и непременно лицом вниз. А если упадёт со второй полки, то головой ударится об столик и порежет себя до смерти об разбитый ста-

кан. Она когда-то поделилась своими страхами с подружкой, но Ирка в ответ только рассмеялась. У Люды был ещё один страх, но о нём она не рассказывала никому, даже Ирке.

Телефон мигнул, показывая, что батарея садится. Можно, конечно, встать и поискать зарядное где-то в сумке, но тут поезд резко остановился, так что Люда чуть не скатилась на пол.

«Где это мы?», – подумала она и, приоткрыв занавеску, выглянула в темноту окна, но понять не смогла. Казалось, что поезд остановился в чистом поле. Телефон в руке зазвонил и высветил на экране «Ира».

– Привет! Уже еду, утром буду.

– Люда! Люда! Слышишь меня? Это ты? С тобой всё нормально?!

– Конечно.

– Мне кто-то только что звонил с незнакомого номера. Женщина какая-то кричала: «Ирка! Это я, Люда! На меня напали в поезде!» и отключилась.

– Что за чёрт?! Это розыгрыш, наверное, какой-то. Извини, телефон садится.

– Тебя утром встретить на вокзале? – Ирка успокоилась.

– Встреть! – сказала Люда, но телефон выключился окончательно, и не было понятно, услышала ли её подруга.

Поезд по-прежнему стоял. Вдруг в коридоре хлопнула дверь, и кто-то пробежал по коридору. Люда встала, чтобы запереть купе, но обнаружила, что защёлка на двери сломана.

на.

Тут поезд вдруг резко тронулся. Что это была за станция и почему они на ней так долго стояли, узнать было не у кого. Люда даже сколько сейчас времени не знала – телефон был мёртв. Достала сумку из-под полки и начала искать зарядку.

– К вам никто не заходил? – голос за спиной заставил её резко обернуться. В дверях стояла знакомая проводница.

– Нет.

– А, ну тогда ладно. Закройтесь! – сказала она и ушла до того, как Люда собралась сообщить про поломанную защёлку.

Зарядки нигде не было.

Люда опять легла на полку и тут услышала движение за стенкой. По звукам тяжело было догадаться, что там точно происходит, но Людмиле показалось, что она слышит, как кто-то пыхтит от натуги, а потом раздался глухой удар в стенку между купе, но не сильный, а такой, как если бы человек бросил чемодан. Ей стало не по себе. Надо бы выйти, найти проводницу, спросить, что случилось, но было страшно. Это мог быть и новый пассажир, кто-то же пробежал по коридору, когда поезд остановился на станции. Усилием воли Люда всё-таки заставила себя встать и выглянуть в коридор. Там было пусто. Окно в конце было приоткрыто, и сквозняк втягивал в него шторку с синим логотипом «УЗД». В купе для проводников никого не было. Китель висел на плечиках, на столике были разложены какие-то бумаги и никого. Лю-

да на секунду задумалась, стоит ли дожидаться хозяйку, но зайти вовнутрь она постеснялась, а стоять в полутёмном коридоре было неудобно. Своё купе, пусть и с поломанной щеколдой создавало иллюзию защищённости, и Люда быстро пошла обратно.

Она почти вбежала, и, закрыв за собой дверь, села на свою полку, с трудом переводя дух. «Не будь душой!», велела она себе. Взяла стакан с чаем, достав из него ложечку, и только собралась пить, как вдруг прямо перед её лицом с верхней полки свесились две ноги. От неожиданности Люда подскочила и расплескала содержимое стакана. Будь это копыта чёрта, она бы так не испугалась, как увидев перед собой стоптанные ботинки, заляпанные чем-то чёрно-бурым. В фильмах героиня в такой ситуации сразу находит в себе силы заорать как ненормальная. Люду же парализовал ужас. Казалось, что она не может не только кричать, но и дышать.

Сколько так она просидела, рассматривая ботинки, оказавшиеся перед её глазами, не известно. Возможно, прошло мгновение, а может целая вечность, как вдруг ноги исчезли, но в ту же секунду нечто небольшое, тёмное и вонючее молнией слетело вниз и появилось перед Людой. Она ещё толком ничего не успела рассмотреть, как существо приблизилось к ней своё серое, в тёмных выпуклых пятнах лицо с чёрными глазами, в глубине воспалённых век и просипело:

– А, ну не варнякay!

И в ту же секунду Люда заорала. Существо метнулось к

ней, протягивая короткие руки с огромными граблями растопыренных пальцев.

– Решения надо принимать быстро, – любила повторять подруга Ирка, прежде чем сделать очередную глупость в своей жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.